

А. О. Москалёва

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРВОГО ПОХОДА ТУКУЛЬТИ-НИНУРТЫ I

(по царским надписям и дипломатической корреспонденции)

Во второй половине XIII в. до Р. Х. ассирийская армия предприняла успешный военный поход на территорию бывшего государства Ханигальбат. В статье рассматриваются причины, побудившие Тукульти-Нинурту I выступить в самом начале своего царствования против стран, расположенных именно к северу от Ассирии. Анализ ассирийских царских надписей и царской корреспонденции позволяет уточнить локализацию некоторых географических названий, упомянутых в первом походе, и рассмотреть различные гипотезы о количестве военных кампаний, предпринятых ассирийским царем в действительности. Укрепление Ассирии на завоеванных митаннийских территориях, по-видимому, в дальнейшем привело к ухудшению ее отношений с Хеттским царством.

Ключевые слова: Среднеассирийский период, Тукульти-Нинурта I, ассирийские царские надписи, хетто-ассирийские отношения, ассирийская дипломатическая корреспонденция, кутии, Папху.

Во второй половине XIII в. до Р. Х. Ассирия переживала пик политического могущества и расцвет военной мощи. Среднеассирийский период (XIV–XI вв. до Р. Х.)¹ в историографии общепринято характеризовать как время активной ассирийской военной экспансии [Munn-Rankin, 1975, 279; Kertai, 2009, 25]. В ту пору огромное значение для Ассирии имели земли, лежащие в верховьях Тигра и Евфрата². Долгое время эти обширные земли находились под влиянием Ханигальбата³. Начиная с правления Ашшурубаллита I (1365–1330 гг. до Р. Х.)⁴ ассирийские цари участвуют в многочисленных военных кампаниях для расширения и укрепления границ государства⁵. А уже в надписях Адад-нерари I (1305–1274 гг. до Р. Х.) [Mieroop, 2007, 181]

Анастасия Олеговна Москалёва — соискатель, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет, восточный факультет, кафедра Древнего Востока (orient@spbu.ru).

¹ Подробнее о хронологии среднеассирийского периода см.: [Janssen, 2012; Warburton, 2000].

² Эти территории на северо-западе граничили с восточными пределами Хеттского царства, на севере доходили до Армянского нагорья и на северо-востоке — до берегов моря Наири.

³ Как сообщает Г. М. Аветисян, Ханигальбатом в аккадских текстах называлась страна Митанни [Аветисян, 1984, 14]. Он также приводит факты, которые «свидетельствуют об идентичности терминов „Митанни“, „Ханигальбат“, „Хурри“ и „Нахрайна“» [Аветисян, 1984, 16], см. также [Mieroop, 2007, 150]. Под территорией исторического Ханигальбата вслед за описанием Б. Е. Александрова здесь предлагается понимать «треугольник, ограниченный течением Евфрата с запада, Тигром с востока, горами Кашийари с севера и среднеевфратскими странами Рапику и Сухи с юга-востока» [Александров, 2002, 3].

⁴ «Существуют различные точки зрения, „краткие“ и „долгие“ хронологии, а также и промежуточные решения» [Оппенгейм, 1980, 385], также см. [Leick, 2010, XXIV]. Здесь и далее все даты правлений и годы основных событий приводятся согласно «средней хронологии» [Mieroop, 2007, 181, 315; Grayson, 1975, 249; Bloch, 2012, 404–408].

⁵ «Укрепившись в Месопотамии, царь Ашшурубаллит I в последние годы правления митаннийского царя Шаттиваззы или, может быть, в начале правления Шаттуары I начал нападения на страны Музру (Мусру, Музру) и Шубари. <...> Что касается страны Шубари, то, вероятно, в данном тексте, как и предполагается, подразумевалась территория Северной Месопотамии

«после длительного перерыва появляются сообщения о военных событиях и описания походов» [Медведская, 2012, 228]⁶. Салманасар I (1273–1244 гг. до Р. Х.) [Mieroop, 2007, 181, 315] успешно воевал на территориях к северу от Ассирии. Именно благодаря его усилиям прекратило существование государство Ханигальбат [Kertai, 2009, 32–34; Munn-Rankin, 1975, 279–282; Charpin, 2000, 820], разобщившееся и разделившееся на множество мелких политических образований-стран [Головлева, 1978, 71–73, 76]. Говоря о направлении первого похода Тукульти-Нинурты I (1243–1207 гг. до Р. Х.) [Mieroop, 2007, 181, 315; Grayson, 1975, 249; Bloch, 2012, 404–408], мы имеем в виду именно территорию бывшего государства Ханигальбат, под давлением которого ашшурские земли находились длительное время⁷. Судя по надписям Тукульти-Нинурты I, вышеупомянутые политические образования⁸, вероятно, объединялись в коалиции, которые вряд ли могли представлять серьезную угрозу для Ассирии в тот период⁹.

Целью данного исследования является **анализ источников** (ассирийских царских надписей и царской корреспонденции), содержащих сведения по первому походу, **выяснение причин**, побудивших Тукульти-Нинурту I выступить в самом начале своего царствования против стран, расположенных к северу от Ассирии — на территории бывшего государства Ханигальбат, **уточнение локализации** некоторых географических названий, упомянутых в первом походе, и **предположение о количестве военных кампаний**, в действительности предпринятых ассирийским царем сразу после воцарения.

Чтобы ответить на эти вопросы, в первую очередь следует обратиться к царским надписям Тукульти-Нинурты I [RIMA 1, 1987, 231–299; Weidner, 1959, 1–42]. Целью первой его военной кампании были земли, лежащие на севере от Ассирии. Сведения об этом походе содержатся в 15 из 26 хорошо сохранившихся надписей этого царя [RIMA 1, 1987, 231–279]. Завоевания как перечисляются в военной части¹⁰ надписей, так и упоминаются в титулатуре в виде эпитетов¹¹. Упоминания о северных завоеваниях ассирийской армии нуждаются в критическом анализе, поскольку писцы,

---

и часть Армянского нагорья; таким образом, в нее входило и государство Митанни. Следовательно, во время этого похода Ашшурбаллит I подчинил своему влиянию страну Муцру и столкнулся с государством Митанни-Ханигальбат» [Аветисян, 1984, 92–93].

⁶ И. Н. Медведская [Медведская, 2012] отдает предпочтение «краткой» хронологии, поэтому в ее работе период правления Адад-нерари I — (1295–1264 гг. до Р. Х.).

⁷ Хеттские тексты середины XVI в. до Р. Х. «сообщают о большом хурритском царстве, известном как Митанни, которое располагалось к востоку от Евфрата, в то время как более мелкие хурритские государства располагались в Северной Сирии. В этот период Митанни установило господство над Ассирией и стало главным соперником хеттского и египетского влияния в Сирии» [Gabriel, 2002, 85].

⁸ К примеру, в тексте 1 Тукульти-Нинурты I [RIMA 1, 1987, 234. II:14–237, IV:37] упоминается около двадцати названий подобных «стран».

⁹ Среди этой коалиции шубарейских «стран» различаются две группировки («страна» пабхийцев не включается ни в одну из них [Головлева, 1978, 84, прим. 59]): «страны» Кадмухи, Пушшу, Мумму и «страны» Алзи, Амадани, Нихани, Тебурзи, Пурулумзи. Вторая группа «стран» обычно обозначается как «область гор Кашияри». Лидером среди них выступает страна Алзи. Кроме того, здесь выделяется также «страна» Пурулумзи. Такое подразделение шубарейских «стран», возможно, было обусловлено географией местности. Кадмухи, Пушшу, Мумму не включались в понятие «область гор Кашияри», очевидно, потому, что не охватывали горные районы Кашияри и лежали южнее этих гор [Головлева, 1978, 84–85].

¹⁰ В военной части упоминания о походах в северном направлении встречаются в текстах 1, 8, 9, 10, 23 [RIMA 1, 1987]. Текст 1 — единственная надпись, подробно описывающая завоевания этих областей. В других текстах кратко перечисляются покоренные территории, почти дословно повторяя описание новых границ, которое приводится в заключительном пассаже первой надписи.

¹¹ Например, в тексте 1 Тукульти-Нинурты I подробно описывает военные действия против кутиев [RIMA 1, 1987, 234. II:16–26]. А в тексте 5 кутии упомянуты среди эпитетов: «царь страны шубарейцев, кутиев» [RIMA 1, 1987, 244. 7–8].

составлявшие царские надписи, по-видимому, могли некоторым образом искажать в целях пропаганды фактическую информацию о военных кампаниях¹².

Начало первого похода

Сразу после восшествия на престол Тукульти-Нинурта I отправился в поход против Укумену¹³, о чем сообщается в его надписи [RIMA 1, 1987, 231–239]. Принято считать, что текст 1 был составлен в первый год правления царя: «... [ina šurrû (?) L] UGAL-[ti]-ia — «[в начале] моего [царств]ова[ния]» [RIMA 1, 1987, 234. I:14]¹⁴.

RIMA 1, 234–235, II:14–III:1: ¹⁴ ... В начале моего царствования ¹⁵ я воистину отправился в страну Укумену. ¹⁶ Всю землю кутиев ¹⁷ на телли, созданные потопом, я воистину сделал похожей, ¹⁸ их армию ¹⁹ кольцом песчаных бурь ²⁰ я воистину окружил. ²¹ В то время на территории ²² труднопроходимой и очень гористой ²³ против моей армии ²⁴ они объединились вместе (?), ²⁵ к сражению и битве ²⁶ они яростно приготовились. ²⁷ На Аишура и великих богов, ²⁸ моих господ, я положился, ²⁹ сразился с ними (и) ³⁰ нанёс им поражение. ³¹ Их трупами ³² пещеры и ущелья ³³ гор я воистину заполнил. ³⁴ Рядом с их воротами ³⁵ их трупы, как кучи (зерна), ³⁶ я воистину ссыпал. ³⁷ Их города я разрушил, ³⁸ опустошил, в телли и кучи ³⁹ обратил, ⁴⁰ обширной страной кутиев Col. III ¹ я стал править. С радостью и превосходством я воистину стал ими править (стал поверх них¹⁵).

Формальным поводом к этому походу, по-видимому, послужили некие мятежи против ассирийцев в городах, расположенных к северу от Ассирии. Тукульти-Нинурта I сообщает: «Воставише города я склонил к своим ногам и наложил на них дань» [RIMA 1, 1987, 235. III:6]. Также во вступлениях к текстам, где среди царских эпитетов перечисляются названия покоренных стран, перед упоминанием северных территорий Тукульти-Нинурта I часто пишет, что он — «усмиритель мятежников, которые враждебны богу Аишуру» (напр., RIMA 1, 1987, т. 3, 241. 4–6).

Упомянув поход в Укумену, Тукульти-Нинурта I сообщает, что всю землю кутиев¹⁶ он уподобил теллям, созданным потопом [RIMA 1, 1987, 234. II:15–16]. Хронология военных кампаний нового ассирийского царя порождает множество дискуссий. Уместно задаться вопросом, почему ассирийский царь объединяет Укумену и кутиев в одном сообщении. «Упоминания о стране кутиев, которая находилась на территории

¹² «Примечательно критическое отношение к победным реляциям среднеассирийских государей 13 в. Их успехи в Ханигальбате сильно преувеличиваются надписями» [Александров, 2002, 16]; «Надписи зачастую содержат преувеличенную информацию. Бывают завышены данные о территориальных захватах, размерах добычи и потерях противника» [Александров, 2002, 19]; «Все виды официальных документов, предназначенных для прославления царей, проходили идеологическую обработку. В них преувеличивались победы царей и замалчивались их поражения» [Медведская, 2007]. «Все эти надписи были официальными документами, составленными с целью прославления ассирийских царей, деятельность которых выставлялась в самом выгодном для них свете» [Медведская, 2010, 31].

¹³ Территорию этой страны вслед за Н. В. Арутюняном принято локализовывать в области верхнего течения р. Хабур. Подробнее о локализации Укумену см.: [Арутюнян, 1985, 119, 204].

¹⁴ Эта строчка плохо сохранилась, поэтому восстановление «[ina šurrû]» исследователями принимается в качестве условного допущения.

¹⁵ Здесь и далее приводится авторский перевод.

¹⁶ «...согласно данным известной надписи Салманасара I о его военном столкновении с союзом стран (племен) Уруатри, вслед за завоеванием Ханигальбата (Митанни), ассирийцы ведут бои с кутиями, „которым нет счета, как звездам на небе“ [RIMA 1, 1987, 184. 88, текст 1 Салманасара I]. Битва между ассирийскими и кутийскими войсками происходит между границами Уруатри и Кадмуху. По сведениям же надписей Тукульти-Нинурты I, либо обширная страна кутиев находилась по соседству с укуманиями, либо кутии упоминаются наряду с Бабхи и Кадмухи, либо же в горах яруиев ассирийцы покорили кутиев, укуманиев, страны Элхунии и Шарнида до Мехри». Там же: «...территорию племен кутиев (страны Кути-Кутиев) следует искать где-то по соседству с укуманиями и страной Мехри» [Арутюнян, 1985, 119, 124].

Загроса к востоку от Ассирии, восходят к III тыс. до н. э.» [Hallo, 1957–71, 717]. Опираясь на исследования В. Халло, многие ученые традиционно располагают страну кутиев на восток от Ассирии, в область Малого Заба. Вслед за М. Манн-Ранкин [Munn-Rankin, 1975, 284–285] Й. Блох приходит к выводу, что «поскольку территория кутиев лежала далеко от Укумену и Мехру, то, по-видимому, эта страна не являлась жертвой ассирийской военной кампании. Вожди кутиев, должно быть, добровольно подчинились Тукульти-Нинурте I после его похода против Укумену» [Bloch, 2012, 54]. Более того, завоевание этих далеких друг от друга областей (страны Укумену и страны кутиев), по мнению Й. Блоха и М. Манн-Ранкин, не могло происходить одновременно. Вопрос лишь в том, проходили ли военные кампании против Укумену последовательно в один год, или имели больший временной разброс¹⁷. Далеко не все исследователи поддерживают эту гипотезу. К примеру, Н. В. Арутюнян полагает, что Тукульти-Нинурта I, устремляясь с самого начала своего царствования на север, именно там сталкивается с кутиями [Арутюнян, 2006, 21]. Против идеи о том, что царь мог описывать в одной надписи два похода (отдельно против Укумену и против кутиев), на наш взгляд, свидетельствует фраза из надписи о том, что войска этих стран объединились в борьбе с ассирийцами [RIMA 1, 1987, 234. Col. П:23–26].

Одержав победу над вышеупомянутым союзом, Тукульти-Нинурта I захватил в плен царя Укумену и вождей, которые ему подчинились, из чего следует, что, возможно, именно царь Укумену возглавлял антиассирийскую коалицию:

RIMA 1, 235, III:2–3: Col. III ²⁾ *Абуле, царя страны Укумену, (и) большое количество его князьков я захватил, ³⁾ пленными привел (их) в свой город Ашшур.*

Исходя из локализации кутиев, предложенной В. Халло [Hallo, 1957–71, 717], и их политической роли во II тысячелетии до Р. Х., представляется возможным тот вариант, что некие кутийские группы в период прихода к власти Тукульти-Нинурты I уже находились на территории Укумену или близлежащих земель. По-видимому, после уничтожения Ханигальбата и смерти Салманасара I многочисленные племена кутиев имели возможность основывать поселения на территориях к северу от Ассирии¹⁸ и могли создать коалицию вместе с Укумену для борьбы с ассирийцами [RIMA 1, 1987, 234. П:23–24].

Описание борьбы в горной труднодоступной местности, сообщение о куче трупов у «главных ворот», о разрушении поселений — все это наводит на мысль о большом сражении (даже если учесть, что первый поход ассирийского царя мог описываться с особенным пафосом):

RIMA 1, 235, П:31–39: ³¹⁾ *Их трупами ³²⁾ пещеры и ущелья ³³⁾ гор я воистину заполнил. ³⁴⁾ Рядом с их воротами ³⁵⁾ их трупы, как кучи (зерна), ³⁶⁾ я воистину свалил. ³⁷⁾ Их поселения я разрушил, ³⁸⁾ опустошил, в телли и кучи ³⁹⁾ обратил.*

После описания сражения и расправы над объединенными войсками Укумену и кутиев Тукульти-Нинурта I сообщает, что он «подчинил обширную страну кутиев» [RIMA 1, 1987, 235. П:40–III:1]. Затем ассирийский царь объединяет эти события, сообщая, что «захватил в плен Абуле, царя страны Укумену, и большое количество его вождей, и привел их в город Ашшур» [RIMA 1, 1987, 235. III:2–III:3].

¹⁷ «Если ассирийский царь пошел из Укумену прямо на север (как повествуется далее в надписи), к Мехру, в одном и том же походе, то правителям территорий в окрестностях Малого Заба не имело смысла спешить подчиниться ассирийской власти. С другой стороны, если Тукульти-Нинурта вернулся из Укумену в Ашшур, который находился в 30 км к северу от устья Малого Заба, то, так как расстояние было подходящим для атаки с других территорий вверх по реке, решение правителей этих территорий подчиниться ассирийской власти было бы гораздо понятнее» [Bloch, 2012, 54].

¹⁸ Н. В. Арутюнян считает, что «в начале своего царствования Тукульти-Нинурта I, устремившись на север, именно там снова сталкивается с кутиями — врагами Ассирии и при Салманасаре I. И уже после этого Тукульти-Нинурта I устанавливает свое господство над Укумену, Элхуниа, Шарнида, Мехри, а также над „пространной страной шубарейцев“ — Бабхи, Катмухи, Пушши, Мумми, Алзи, Мадани, Нихани, Алайа, Тебурзи, Пурулимзи» [Арутюнян, 2006, 21].

Далее ассирийский царь очертил границы расширенного им ассирийского государства. Это территория на противоположном берегу Малого Заба от г. Зукушку и г. Лаллар, страны луллумеев и Пабху вплоть до Катмуху и страны шубарейцев. Тукульти-Нинурта I отправил в Ашшур богатые трофеи и правителей, которых он взял в плен. После того как пленники принесли клятву царю и после наложения на них дани, ассирийский царь милостиво отпустил их в свои страны:

RIMA 1, 235, III:3–5: ³⁾ *пленными привел (их) в свой город Ашшур.* ⁴⁾ *Я заставил их поклясться жизнью великих богов небес и земли, ярмо моего владычества* ⁵⁾ *тяжелое я наложил на них, (а затем) я отпустил их в свои страны.*

После этого сообщается, что труднодоступная территория, куда было, вероятно, сложно дойти войскам Тукульти-Нинурты I, вся подчинилась ассирийцам и также была обложена данью:

RIMA 1, 235, III:8–11: *Col. III* ⁸⁾ *Страна далеких кутиев, дороги к которой чрезвычайно трудны и для продвижения моих войск* ⁹⁾ *земля которой не подходит, — они (жители) <...> испугались ярости моего оружия и склонились к моим ногам.* ¹⁰⁾ *Дань и подать* ¹¹⁾ *я возложил на них.*

Сообщение о борьбе с кутиями, на первый взгляд несвязное, складывается в последовательное повествование: Тукульти-Нинурта I отправился в страну Укумену и всю землю кутиев опустошил, а их войска окружил [RIMA 1, 1987, 234. II:14–20]. Затем войска Укумену и кутиев объединились против ассирийских войск на горной труднодоступной территории и выступили против Тукульти-Нинурты I [RIMA 1, 1987, 234. II:21–26]. Ассирийцы нанесли врагам сокрушительное поражение, разрушили их поселения и подчинили кутиев [RIMA 1, 1987, 234–235. II:27–III:1]. Царя Укумену и вождей, участвовавших в антиассирийском союзе, пленными привели в Ашшур. Там они принесли клятву на верность. Установив им дань, ассирийский царь отпустил их [RIMA 1, 1987, 235. III:3–5].

В надписях ассирийских царей не было принято писать о своих неудачах¹⁹. Потому, вероятно, говоря о том, что территория этой страны не годится для прохождения его войска, Тукульти-Нинурта I, мог таким образом избегать сообщения о возможном неудавшемся покорении кутиев на территории последних. Однако в итоге эти племена были обложены данью, и территории их, судя по фрагменту, упомянутому выше, завоеваны и войска разбиты.

В следующем фрагменте говорится о том, что царь пошел на территорию стран Шарнида и Мехру:

RIMA 1, 235, III:12–20: ¹²⁾ *В то время в страну Шарнида* ¹³⁾ *и Мехру я пошел.* ¹⁴⁾ *С помощью армии* ¹⁵⁾ *страны кутиев, которую Ашшур и великие боги* ¹⁶⁾ *в большом количестве дали мне,* ¹⁷⁾ *могучие стволы страны Мехру* ¹⁸⁾ *я вырезал (и) и привез их в свой город Ашшур.* ¹⁹⁾ *Свой царский дворец, который я люблю,* ²⁰⁾ *я укрепил этими стволами из страны Мехру.*

Ни о каких военных действиях на этой территории в надписи не повествуется. Но говорится о том, что армия кутиев помогла переправить стволы деревьев из Мехру для укрепления царского дворца в Ашшуре, что, по-видимому, уже являлось выплатой дани этой страной²⁰. В надписи не сообщаются подробности завоевания стран Шарнида и Мехру. По-видимому, когда Тукульти-Нинурта I подчинил всю территорию Укумену и кутиев и обложил их данью, Шарнида и Мехру также попали в число данников. И снова возникает вопрос, связанный с расположением кутиев: как могли войска страны кутиев помогать переправлять лес из Мехру, если она находилась

¹⁹ «Нет необходимости говорить, что сообщения надписей являются крайне тенденциозными: составленные для прославления ассирийских царей, они замалчивают их поражения и неудачи и преувеличивают их победы» [Дьяконов, 2012, 14].

²⁰ Термин, использованный для обозначения дани, которой были обложены кутии [RIMA 1, 1987, 235. III:6] — акк. *tuṣūkkū(m)* имеет значения: 1. «корзина для переноски кирпичей»; 2. «рабский труд (например, в строительстве)» [CAD, T. 476]. Здесь он обозначает особый вид «дани». По сути, это отработка, трудовая повинность.

в области Малого Заба? Очевидно, это еще один довод в пользу того, что какая-то группа войск кутиев должна была располагаться к северу от Ассирии. Предположение о том, что кутии, возможно, жили в то время к северу от Ассирии, подтверждается фразой из текста 7²¹: «*Тот, кто разбил вождей кутиев вплоть до страны Мехру*» [*nêr malkî ša qutî adi mât me-eḫ-rî ...*] [RIMA 1, 1987, 248, т. 7, 3]. Это означает, что кутии и Мехру должны были, по крайней мере, иметь общие границы.

Исходя из вышеизложенного, последовательность событий начала первого похода схематически можно представить следующим образом:

1. Поход против Укумену, борьба с кутиями;
2. Сражение с объединенными войсками Укумену — кутиев;
3. Поражение антиассирийского союза Укумену — кутиев;
4. Привод в Ашшур пленного царя Укумену и его приближенных;
5. Освобождение царя Укумену и его подданных после принесения клятвы на верность;
6. Наложение дани на восставшие города;
7. Кутии (в стране которых было трудно продвигаться ассирийскому войску) сложились перед Тукульти-Нинуртой I;
8. Возложение дани на кутиев;
9. Поход против стран Шарнида и Мехру;
10. Отправка дани из Мехру в Ашшур с помощью кутиев.

На первый взгляд нелогичное и путанное повествование обретает смысл, когда учитывается не только содержание, но и структура царской надписи. В данном случае в самом начале военных событий перед читателем (а царские надписи составлялись прежде всего для потомков²²) сразу представлен итог. А затем повествование раскрывает детали самого похода. Таким образом, важным становится не последовательность событий в этой части описания, а то, что в первый год правления, на первом этапе крупномасштабной военной кампании Тукульти-Нинурта I покорил Укумену и кутиев, Шарнида и Мехру, подавил восстания на этих территориях и обложил данью эти страны. На этом завершился первый этап северной кампании.

Окончание первого похода

Далее Тукульти-Нинурта I устремился на северо-запад вверх по Тигру. Следующим этапом его кампании явилась страна Катмуху. Мотивом дальнейшего продвижения ассирийских войск, по-видимому, послужила некая предыстория отношений с этой страной. Незадолго до описываемых событий пять крепостей — укрепленных столиц страны Катмуху, нарушив мирный договор, изгнали ассирийцев и разграбили ассирийские земли. Тукульти-Нинурта I разорил эти города и доставил пленников и трофеи в Ашшур:

RIMA 1, 235, III:21–30: ²¹ *В тот год пять укрепленных городов* ²² *непокорных страны Катмуху, — ее столиц,* ²³ *укрепленных,* ²⁴ *которые (во время) лживого мира* ²⁵ *вытеснили моих людей* ²⁶ *(и) разграбили мои земли,* ²⁷ *я воистину завоевал в подходящий момент.* ²⁸ *Как землетрясения я потряс их святилища.* ²⁹ *Я вывел пленников и имущество* ³⁰ *(и) доставил (их) в свой город Ашшур.*

Как следствие этого захвата, против ассирийского господства объединилась «*вся страна шубарейцев*». Эта территория «*восставала и отказывалась выплачивать дань*» еще при Салманасаре I. Тукульти-Нинурта I очертил шубарейские границы как территорию от горы Кашийари до страны Алзи:

RIMA 1, 236, III:30–37: ³⁰ *Страна шубарейцев,* ³¹ *целиком, от горы Кашийари* ³² *до страны Алзи, которая прежде, во время* ³³ *правления Салманасара, царя вселенной,*

²¹ Данный фрагмент плохо сохранился [Weidner, Тп. no. 20; RIMA 1, 1987, 248, Т. 7, 3].

²² «Вотивные, закладные и строительные надписи предназначались для богов и потомков, которые будут когда-нибудь перестраивать воздвигнутые царем сооружения» [Клочков, 1984, 68].

³⁴⁾ моего отца, восстала и ³⁵⁾ отказалась выплачивать дань, ³⁶⁾ под одним господством ³⁷⁾ объединилась...

Затем Тукульти-Нинурта I направился к горе Кашийари, вероятно, заходя с юга. Подчинив страны шубарейцев и Алзу, он завоевал великий культовый центр страны Пурулимзу. Расправившись жесточайшим образом с жителями этих территорий (сжег их заживо), Тукульти-Нинурта I захватил в плен остатки армий этих стран [RIMA 1, 1987, 236. III:37–IV:1].

Далее упоминается завоевание четырех укрепленных столиц Эхли-Тэшшуба, царя страны Алзи, и шести мятежных городов страны Амадану [RIMA 1, 1987, 236. IV:1–5]. В особенности интересна судьба Эхли-Тэшшуба, царя страны Алзу. Он сам с сыновьями и придворными тайно бежал к границам Наири, а остатки его армии разбежались в горах:

RIMA 1, 236, IV:6–15: ⁶⁾ Эхли-Тэшшуб, царь страны Алзу, ⁷⁾ перед лицом моего могущества испугался, ⁸⁾ взяв своих придворных и своих сыновей ⁹⁾ он бросил свою страну ¹⁰⁾ (и) к границам Наири, неизвестной страны, ¹¹⁾ тайно бежал. Остатки ¹²⁾ его армии, которые в разгар битвы ¹³⁾ бежали, грозы моего оружия ¹⁴⁾ испугались и в горную местность, ¹⁵⁾ чтобы спасти свои жизни, бежали.

Возможно, преследование именно этого царя явилось в дальнейшем формальным поводом к осуществлению походов против территории Наири, куда прежде ассирийцы не ходили.

Таким образом, уничтожив 180 крепостей, Тукульти-Нинурта I прибавил к территории Ассирии страны Алзу, Амадану, Нихану, Алайя, Тепурзу и Пурулимзу и обложил данью их народы²³. Молодой ассирийский царь установил единое господство над огромной территорией, расширив границы собственного государства — от горы Тулсина, между городами Засила и Машхад-шарри на противоположном берегу от Нижнего Заба, от горы Шукушку и горы Лаллар — района обширных кутиев, всей страны Луллуму и страны Папху вплоть до страны Катмуху и всей страны шубарейцев, все территории от горы Кашийари до границы Наири и границы страны Макан вплоть до Евфрата.

В тексте 2 [RIMA 1, 1987, 239–241] указываются названия тех же территорий, уточняя границы завоеванного региона за счет добавления трех новых топонимов. Это страна Элхуния, которая фигурирует вместе с Укуману, а рядом со страной Катмуху стоят страны Бушшу и Мумму. В последующих текстах перечисление покоренных на севере территорий не изменяется, что позволяет предположить, что в последующие годы военные действия проходили, вероятно, в других направлениях.

Особая роль при описании событий, судя по приведенным выше фрагментам надписи, была отведена взаимоотношениям с кутиями. Отсюда, возможно, и некая вариативность в титулатуре при упоминании кутиев. Если все другие названия перечислены с использованием одинаковых формулировок, то при упоминании кутиев встречаются следующие варианты: «царь страны шубарейцев, кутиев»; «я завоевал страну кутиев»; «тот, кто сокрушил страну Катмуху и армию кутиев — труднодоступного горного региона»; «тот, кто разбил князей кутиев вплоть до страны Мехру»; «тот, кто подчинил все земли кутиев».

Текст 23 [RIMA 1, 1987, 271] — единственный текст, где, сообщая о походе на север, Тукульти-Нинурта I не упоминает кутиев при перечислении топонимов и географических названий. После загадочного и вызывающего многочисленные споры исследователей сообщения о том, что он «вывел» из-за Евфрата в свою страну 28800 хеттов (об этом говорится в текстах 23 и 24), Тукульти-Нинурта I снова перечисляет победы над обозначенными выше территориями. Любопытно также, что в тексте 24 [RIMA 1, 1987, 274–276], когда речь идет о перечислении дани с покоренных территорий, последнее почетное место «страны обширных кутиев» (как значилось предыдущих

²³ Где находились покоренные страны Амадану, Нихану, Алайя, Тепурзу и Пурулимзу, неясно, но наиболее вероятным местом их расположения считается территория между Верхним Тигром, Верхним Евфратом и горными хребтами Кашийари [Bloch, 2012, 57].

надписях) занимает «обширная страна шубарейцев», а страна кутиев приводится первой среди завоеванных территорий:

RIMA 1, 275–276, 23–33: ²³ В начале (восшествия на) трон моего царствования 28800 хеттов ²⁴ из-за (с другого берега) Евфрата я вывел (вырвал) и ²⁵ в свою страну привёл. Страны кутиев, Укуману, ²⁶ Элхуния и Шарнида, страну Мехру ²⁷ я завоевал. Поражение обширной армии Панху ²⁸ в битве я нанёс. Странами Катмуху, Алзу, ²⁹ Мадану, Нихану, Алаяй, Тепурзу, ³⁰ Пурулумзу и всей страной шубарейцев ³¹ обширной я стал править.

Начиная с Адад-нерари I и Салманасара I, после успешной борьбы с Митанни и захвата обширных территорий, постепенно устанавливается административно-управленческий аппарат на территориях к северу и северо-западу от Ассирии [Llor, 2012b, 91]. Развитие среднеассирийской системы управления завоеванными территориями надёжно засвидетельствовано не ранее XIII века до Р. Х. [Llor, 2012b, 88]. Обнаружение в последние десятилетия архивов, происходящих из ассирийских провинций, показывает, что такая система достигла наивысшего развития именно во время правления Тукульти-Нинурты I [Llor, 2012b, 95, 107]. Ситуация, описанная в царских надписях Тукульти-Нинурты I, показывает, что без постоянного и строгого контроля эти территории, по-видимому, были подвержены мятежам. Завоеванные прежде страны не проявляли лояльность в отношении Ассирии без устойчивой административной системы, что также свидетельствует в пользу необходимости походов в этом направлении.

Царская дипломатическая корреспонденция

Помимо царских надписей, важнейшим источником по военно-политической истории среднеассирийского периода является царская переписка с правителями других государств. Сообщения, содержащиеся в письмах, могут рассматриваться как высоконадёжные источники, обусловленные только субъективностью автора [Mieroop, 1999, 22–25; Llor, 2012a, 289]. Международный архив среднеассирийских царей не был найден ни в Ашшуре, ни в Кар-Тукульти-Нинурте, столицах ассирийского царства в тот период²⁴. Среди царской дипломатической корреспонденции того времени сохранились три фрагмента писем, представляющие особую важность для данного исследования. Это документы KUB 23.92, KUB 23.103 [Hagenbuchner, 1989, 249–260; Hoffner, Beckman, 2009, 324–327]²⁵ и KUB 40.77 [Александров, 2002, 210]²⁶. Считается, что эти фрагменты содержат послания Тукульти-Нинурты I, высокопоставленным чиновникам Ассирии и лично ассирийскому вельможе Баба-аху-иддина²⁷.

Документ KUB 23.103, написанный на хеттском языке, по-видимому, является ответом хеттского царя Тудхалии IV на письмо ассирийского вельможи Баба-аху-иддина, занимавшего при дворе Адад-нерари I, Салманасара I и первые пять лет правления при Тукульти-Нинурты I высокое положение. Этот человек, помимо прочего, имел

²⁴ Письма, составляющие ассирийскую дипломатическую корреспонденцию, найдены в местах, находящихся за пределами территории Ассирии, таких как Хаттуша (Богазкёй, Турция), Угарит (Рас-Шамра, Сирия) и Ахетатон (Тель-эль-Амарна, Египет). Подробнее о царской международной корреспонденции среднеассирийского периода см.: [Freidank, Saporetti, 1989]. Среди двадцати обнаруженных писем и фрагментов писем среднеассирийской дипломатической корреспонденции два были адресованы египетскому фараону, девять писем — хеттскому царю, и одно — царю Угарита [Llor, 2012a, 293].

²⁵ Перевод на русский язык см.: [Александров, 2002, 210–215].

²⁶ Издание источника см.: [Hagenbuchner, 1989; Otten, 1959–60].

²⁷ KUB 23.92 лиц. ст. 1' — об. ст. 8' // KUB 23.103 лиц. ст. 1' — об. ст. 28' // KUB 40.77 1'–22' — письмо хеттского царя Тудхалии IV правителю Ассирии Тукульти-Нинурте I; KUB 23.103 об. ст. 1'–7' — письмо хеттского царя великим страны Ашшур; KUB 23.103 об. ст. 8' и сл. // KUB 23.92 об. ст. 9' и сл. — письмо хеттского царя ассирийскому сановнику Бабу-аху-иддине [Александров, 2002, 210].

полномочия вести международную дипломатическую переписку. Вместе с посланием ко двору хеттского царя прибыли от имени ассирийского царя два посла — Цилли-Ашшур и Амурру-ашаред. Эти люди рассказали Тудхаяли IV о том, что в Ассирии умер предыдущий царь и престол занял его преемник, который очень силен, жаждет совершить какой-либо подвиг, чтобы прославить свое имя. Для этого, как цитируют ассирийского царя его послы, иноземные цари должны выступить против него, чтобы он имел возможность продемонстрировать силу и мощь ассирийской армии. Тудхаяли IV не выказывает никакой враждебности, а благоволит желанию нового ассирийского царя продемонстрировать свои способности военачальника [Hoffner, Beckman, 2009, 324–325].

Ему постоянно говорят о горной стране Папху²⁸, на что хеттский царь советует отказаться от идеи идти в такой далекий поход в страну, где горы круты и поэтому сложно проводить военные действия недавно занявшему трон царю. Он предлагает Тукульти-Нинурте I, во-первых, выступить против страны, где ассирийская армия имела бы численное превосходство. Он пишет: «¹⁶⁾ Поскольку его отец умер, и он только что занял трон своего отца, кампания, в которую он впервые пойдет, ¹⁷⁾ должна быть такой, чтобы он наслаждался своим трех- или четырехкратным численным превосходством», и, во-вторых, предлагает выступить против той страны, на территории которой его отец уже сражался и которой уже наносил поражение²⁹.

В пользу мирных отношений между ассирийским и хеттским дворами на тот период времени, очевидно, свидетельствует наличие непрерывной корреспонденции и присутствие дипломатических представителей Ассирии во дворце хеттского царя. Также следует отметить дружественно-покровительственный тон письма хеттского царя в отношении нового ассирийского царя.

Из содержания этого письма можно предположить следующее: Тукульти-Нинурта I, взойдя на престол, жаждет продемонстрировать свою военную мощь. Он хочет пойти против горной страны, расположенной недалеко от границы с хеттами, где вести военные действия для только что вступившего на престол молодого царя, по мнению его хеттского адресанта, далеко и тяжело. Хеттский царь советует ему совершить первый поход против страны, где ассирийское войско будет иметь численное превосходство и где прежде победоносно сражался его отец.

В другом фрагменте (KUB 23.92, obv. 9'–12) [Mora, Giorgieri, 2004, 159, 162] Тудхаяли IV советует Тукульти-Нинурте I: «Ты занял место [своего отца(?)]. Теперь следи за границами своего отца! ... Ты/он смотрел... Как он, защити свои собственные границы! ... Пусть его слава (имя) не угаснет! Как боги благословили его, пусть они так же благословят и тебя!»³⁰

²⁸ «Страна Бабхи, как известно, упоминается не только в ассирийских, но и в урартских, хеттских и египетских письменных источниках. В ассирийских надписях, например, у Тукульти-Нинурты I Бабхи упоминается наряду с Кашийари, Катмухи-Кутмухи (к северу от Кашийари) и т. д. Соседство Бабхи с Катмухи подтверждается также сведениями анналов Тиглатпаласара I: при ассирийском нашествии войска Бабхи выходят на помощь катмухийцам. Таким образом, согласно ассирийским надписям, Бабхи следует искать где-то у верховьев Тигра, к северу от гор Тур-Абдин, по соседству со страной Катмухи. Такой локализации страны Бабхи не противоречат также сведения урартских источников (УКН 29), в которых идентичная с ней Бабанахи выступает наряду с Улиба, Ишала и т. д.» [Арутюнян, 2006, 21–22].

²⁹ KUB 23.103 об. ст. // KUB 23.92 об. ст. Перевод данных строчек выполнен по восстановлению К. Мора и М. Джорджиери [Mora, Giorgieri, 2004, 169–170]. Вслед за Г. А. Хоффнером здесь приводится перевод: «¹⁶⁾... кампания, в которую он впервые пойдет, ¹⁷⁾ должна быть такой, чтобы он наслаждался своим трех- или четырехкратным численным превосходством» [Hoffner, Beckman, 2009, 325]. В то время как Б. Е. Александров переводит это предложение вопросительной конструкцией: «¹⁶⁾ ... В какой поход он пойдет сначала? ¹⁷⁾ (Не) против (ли) того, кого по силам втрое-вчетверо он превосходит [...] (?)» [Александров, 2002, 215]. Вопросительную интонацию в переводе оставляет также Й. Блох [Bloch, 2012, 59].

³⁰ «⁹⁾ на место [отца твоего] ты/он вступил, границы отца твоего охраняй!» [Bloch, 2012, 59, прим. 40; Александров, 2002, 210–211].

Судя по содержанию текста 1 Тукульти-Нинурты I, о котором речь шла выше, вероятно, ассирийский царь внял совету Тудхаяли IV. Но через какое-то непродолжительное время поход против Папху³¹ (или Папанхи, как его называли хетты) всё-таки состоялся.

Тукульти-Нинурта I, по-видимому, хотел начать свои военные походы с победы над страной Папху, которая находилась на севере от Ассирии. Борьба на этой территории требовала больших усилий, и хеттский царь, преследуя собственные политические цели, в письме к Тукульти-Нинурте I отговорил его это делать, дав ему «мудрый» совет продемонстрировать мощь своего оружия на другой территории. Несмотря на дальнейшие заверения в дружбе молодому ассирийскому царю, Тудхаяли IV осознавал угрозу, идущую от усиления ассирийского владычества на территории бывшего Ханигальбата³².

Приняв совет Тудхаяли IV, Тукульти-Нинурта I направился в ближайший от Ассирии регион Укумену, прежде чем идти на территорию стран Папанхи, Шарнида и Мехру³³. Что же касается завоевания непосредственно станы Папху/Папанхи, упоминание о ней встречается в десяти царских надписях Тукульти-Нинурты I³⁴. Эта военная кампания могла состояться, возможно, либо во время кампании против Алзи (поскольку, вероятно, Алзи географически находилось ближе всего к этому региону)³⁵, либо она произошла отдельно на второй или третий год правления, и тексты с подробным описанием еще не обнаружены.

На данном этапе исследования крупномасштабной военной кампании в начале правления Тукульти-Нинурты I можно сделать некоторые выводы о целях первого похода. Причиной похода именно в северном направлении в первый год правления Тукульти-Нинурты I, судя по сообщениям в царских надписях, послужили мятежи, нарушение мира и разграбление ассирийских территорий. Судя по сведениям из царской корреспонденции, молодому ассирийскому царю после восторжения на престол было необходимо продемонстрировать военную мощь и прославить своё имя. К тому же, по «дружественному» напоминанию хеттского царя, на первом этапе правления следовало защищать границы территорий, которые завоевал прежде отец Тукульти-Нинурты I. Таким образом, помимо удовлетворения своих политических амбиций, наследнику Салманасара I также требовалось удерживать в повиновении земли, лежащие к северу от Ассирии на территории бывшего Ханигальбата. Для этого необходимо было не только подавлять мятежи, но и укреплять административно-управленческий аппарат, который, начиная с завоеваний Адад-нерари I, устанавливался и постепенно распространялся при ассирийских царях. Закрепившись на территории бывшего Ханигальбата и перехватив господство над идущими через него торговыми

³¹ С географической точки зрения, упоминание в надписях Тукульти-Нинурты I земли *Paḫḫu* позволяет расположить ее примерно в районе *Šarnida* и *Meḫru*... С лексической же точки зрения, *Paḫḫu* и *Paḫḫi* — это одно и то же слово... [Bloch, 2012, 60]. *Paḫḫi*, этот хурритский топоним, дословно означающий «горы», был в различных вариантах применим для обозначения труднопроходимой местности между реками Тигром, Хабуром и Ботан — территории с горным массивом Джуди-Даг [RGTC V, 1982, 190–191].

³² Так, к примеру, из переписки Тудхаяли IV с правителями вассальных ему государств известно, что хетты готовились к вооруженному столкновению с Ассирией, собирали войско и даже вводили экономические санкции против ассирийских торговцев [Bryce, 2005, 315–316].

³³ Й. Блох, также полагает, что текст 1 (так называемая «Большая Надпись») Тукульти-Нинурты I содержит сообщение о трех различных военных кампаниях: это кампания против Укумену, кампания против Шарнида, Мехру и Катмуху и кампания против Алзу, горы Каший-ари и территорий вокруг. При этом он считает, что особое внимание, уделенное походу против Укумену, объясняется тем, что это был самый первый поход Тукульти-Нинурты I [Bloch, 2012, 61–62].

³⁴ Это тексты 1, 3, 5, 6, 7, 8, 18, 20, 23, 24 [RIMA 1, 1987].

³⁵ В этом случае завоевание, требующее стольких усилий и мастерства, что Тукульти-Нинурта I не решился идти туда сразу, нашло бы, вероятно, место среди обширных описаний подвигов царя.

путями, Тукульти-Нинурта I, таким образом, представлял собой непосредственную угрозу экономике и политическому влиянию Хеттского царства.

Количество походов, совершенных в северном направлении, могло быть больше, чем приводится в царских надписях. По мнению некоторых исследователей, походов было два или даже три, и между ними, возможно, Тукульти-Нинурта I и его армия действительно возвращались в Ашшур. Но это предположение базируется, как было показано выше, на спорной локализации кутиев в середине II тыс. до Р. Х.

Касательно роли кутиев в первом походе, следует признать, что главным вопросом является правильность географического расположения страны кутиев в период правления Салманасара I и Тукульти-Нинурты I. Если, следуя описанию Салманасара I, вслед за Н. В. Арутюняном признать, что страна кутиев могла располагаться недалеко от Уруатри, то становится понятным, что войска кутиев могли принимать участие в битве ассирийцев против Укумену. Если же принимать во внимание географическую привязку этой территории Тукульти-Нинуртой I к Нижнему Забу, то вслед за М. Манн-Ранкин и Й. Блохом возможно допустить, что поход состоял из нескольких этапов, которые могли продолжаться дольше одного года. Также следует учесть, что кутии могли добровольно принести дань ассирийскому царю, когда тот возвращался по Тигру в пределы Ассирии, страшась войны с ним.

Возможно, изначально целью первого похода Тукульти-Нинурты I была страна Папху. Хеттский царь не желал подпускать ассирийские войска на территорию Папху и делал всё возможное, чтобы Тукульти-Нинурта I не распространял свои завоевания в этом направлении. При этом в письмах он старался сохранить миролюбивый, дружественный и даже покровительственный тон. Однако со временем напряжение между двумя государствами росло, что заставило Тудхаяли IV усилить хеттскую армию войсками вассальных государств и спровоцировать экономические санкции, ограничивающие ассирийскую торговлю с некоторыми западными государствами.

Источники и литература

1. Аветисян (1984) — *Аветисян Г. М.* Государство Митанни (военно-политическая история XVII–XIII вв. до н. э.). Ереван, 1984.
2. Александров (2002) — *Александров Б. Е.* Хеттская держава и Верхняя Месопотамия в 13 в. до н. э.: реконструкция политических взаимоотношений. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2002. С. 297.
3. Арутюнян (1985) — *Арутюнян Н. В.* Топонимика Урарту. Ереван, 1985. С. 308.
4. Арутюнян (2006) — *Арутюнян Н. В.* Биайнили-Урарту. Военно-политическая история и вопросы топонимики. СПб., 2006. С. 368.
5. Головлева (1978) — *Головлева Л. М.* Царство Алзи во второй половине II тыс. до н. э. Из истории древнейших государственных образований на Армянском нагорье. Древний Восток. Ереван, 1978. С. 7–87.
6. Дьяконов (2012) — *Дьяконов И. М.* История Мидии. От древнейших времен до конца IV века до н. э. I книга. Баку: Нагыл Еви, 2012. С. 332.
7. Клочков (1984) — *Клочков И. С.* §3. Письменные источники // Источниковедение Истории Древнего Востока / под ред. А. А. Кузищина. М., 1984. С. 392.
8. Медведская (2007) — *Медведская И. Н.* Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н. э.): история Мидийского царства. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2007. URL: <http://cheloveknauka.com/drevniy-iran-nakanune-imperiy-ix-vi-vv-do-n-e-istoriya-midiyskogo-tsarstva> (дата обращения: 19.09.2019).
9. Медведская (2010) — *Медведская И. Н.* Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н. э.). История Мидийского царства. СПб.: Петербургское востоковедение, 2010. С. 264.

10. Медведская (2012) — *Медведская И. Н.* Вопросы хронологии раннежелезного века на Древнем Востоке: письменные источники о железе // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 224–245.
11. Оппенхейм (1980) — *Оппенхейм А. Лео.* Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. М., 1980. С. 408.
12. Bloch (2012) — *Bloch Y.* Studies in Middle Assyrian Chronology and Its implications for the History of the Ancient Near East in the 13th Century B.C.E. Ph.D. diss. The Hebrew University of Jerusalem. Jerusalem, 2012. P. 485.
13. Bryce (2005) — *Bryce T.* The Kingdom of the Hittites. Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 554.
14. CAD — CAD: The Assyrian Dictionary of University of Chicago / Editorial board: Biggs R. D., Brinkman J. A., Civil M., Farber W., Reiner E., Roth M. T., Stolper M. W. Chicago, 1956–2010.
15. Charpin (2000) — *Charpin D.* The History of Ancient Mesopotamia: An Overview // Civilizations of the Ancient Near East I –2:807-829 / Ed. by Jack M. Sasson. Peabody, MA: Hendrickson, 2000.
16. Freidank, Saporetti (1989) — *Freydank H., Saporetti Cl.* Bābu-aha-iddina. Die Texte. Rome, 1989.
17. Gabriel (2002) — *Gabriel R. A.* The Great Armies of Antiquity. London, 2002. P. 431.
18. Grayson (1975) — *Grayson A. K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. New York, 1975. P. 331.
19. Hagenbuchner (1989) — *Hagenbuchner A.* Die Korrespondenz der Hethiter (THeth 16). 2.Teil, Heidelberg: Karl Winter, 1989. S. 483.
20. Hallo (1957–71) — *Hallo W. W.* Gutium // RLA 3. 1957–71. P. 708–720.
21. Hoffner, Beckman (2009) — *Hoffner H. A., Beckman G. M.* Letters from the Hittite Kingdom // Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World 15. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2009. P. 450.
22. Janssen (2012) — *Janssen T.* Zur Klärung der assyrischen Distanzangaben Bemerkungen und Alternativvorschläge zu einem Kapitel in R. Pruzsinszkys Mesopotamian Chronology (CChEM 22) // Akkadica. 2012. Vol. 133. № 1. P. 1–20.
23. Kertai (2009) — *Kertai D.* The History of the Middle-Assyrian Empire // Talanta: Proceedings of the Dutch Archaeological and Historical Society. 2009. Vol. XL–XLI. P. 25–51.
24. Leick (2010) — *Leick G.* Historical Dictionary of Mesopotamia. Lanham; Toronto; Plymouth, 2010. P. 214.
25. Llop (2012a) — *Llop J.* Middle Assyrian Letters: a New Survey // Aula Orientalis. 2012. № 30. P. 289–306.
26. Llop (2012b) — *Llop J.* The Development of the Middle Assyrian Provinces // Altorientalische Forschungen. 2012. № 39. P. 87–111.
27. Mieroop (1999) — *Mieroop M. van de.* Cuneiform Texts and the Writing of History. London, New York, 1999. P. 196.
28. Mieroop (2007) — *Mieroop M. van de.* A History of the Ancient Near East ca. 3000–323 BC. Blackwell Publishing, 2007. P. 341.
29. Mora, Giorgieri (2004) — *Mora C., Giorgieri W.* Le lettere tra i re ittiti e i re assiri ritrovate a Hattuša // History of the Ancient Near East, Monographs, 7. Padova: S. A.R. G.O. N. Editrice e Libreria, 2004.
30. Munn-Rankin (1975) — *Munn-Rankin J. M.* Assyrian Military Power, 1300–1200 B.C. // The Cambridge Ancient History. Vol. II, Part 2: History of the Middle East and the Aegean Region c. 1380–1000 B.C. (= CAH II XXV = fasc. 49) / Ed. by I. E. S. Edwards et al. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1975. P. 274–306.
31. Otten (1959–60) — *Otten H.* Ein Brief aus Hattusa an Bābu-ahu-iddina // Archiv für Orientforschung. Internationale Zeitschrift für die Wissenschaft vom Vorderen Orient. Graz, 1959–60. № 19. S. 39–46.
32. RGTCV — Répertoire géographique des textes cunéiformes. V: Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelassyrischen Zeit, von Khaled Nashef // Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe B 7. Wiesbaden: Reichert, 1982. xxviii + 341 p., fold. map.

33. RIMA 1 — Grayson A.K. Assyrian Rulers of the Third and Second Millennia BC: Royal Inscriptions of Mesopotamia: Assyrian Periods 1. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1987.

34. Warburton (2000) — Warburton D.A. Synchronizing the Chronology of Bronze Age Western Asia with Egypt // *Akkadica*. 2000. Vol. 119/120. P. 33–76.

35. Weidner (1959) — Weidner E. Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I. und seiner Nachfolger // *Archiv für Orientforschung. Internationale Zeitschrift für die Wissenschaft vom Vorderen Orient Beiheft* 12. Graz, 1959. S. 80.

Anastasia Moskaleva. Some Aspects of the First Campaign of Tukulti-Ninurta I (On the Royal Inscriptions and Diplomatic Correspondence).

Abstract: In the second half of the 13th century BC the Assyrian army undertook a successful military campaign against the territory of the former state Hanigalbat. The article discusses the reasons which encouraged Tukulti-Ninurta I at the beginning of his reign to go against the countries located to the North of Assyria. Analysis of Assyrian Royal inscriptions and Royal correspondence allows us to specify the localization of some geographical names mentioned in the first campaign, and to consider various hypotheses about the number of military campaigns which in fact were undertaken by the Assyrian king. The reinforcing of Assyria on the conquered Mitanni territories apparently further led to the deterioration of its relations with the Hittite Kingdom.

Keywords: Middle Assyrian period, Tukulti-Ninurta I, Assyrian Royal Inscriptions, Hittite-Assyrian relations, Assyrian diplomatic correspondence, Qutu, Paphu.

Anastasia Olegovna Moskaleva — Postgraduate student and Assistant at Saint Petersburg State University, Faculty of Asian and African Studies, Ancient Near East Studies (orient@spbu.ru).

Sources and References

1. Avetisyan (1984) — Avetisyan G.M. *Gosudarstvo Mitanni (voyenno-politicheskaya istoriya XVII–XIII vv. do n. e.)* [The state of Mitanni (military-political history of the 17th — 13th centuries BC)]. Erevan, 1984. (In Russian).

2. Aleksandrov (2002) — Aleksandrov B.E. *Khettskaya derzhava i Verkhnyaya Mesopotamiya v 13 v. do n. e.: rekonstruktsiya politicheskikh vzaimootnosheniy* [The Hittite Power and Upper Mesopotamia in the 13th century BC: reconstruction of political relations]. Cand. hist. sci. diss. Moscow, 2002, p. 297. (In Russian).

3. Arutyunyan (1985) — Arutyunyan N.V. *Toponimika Urartu* [Toponymy of Urartu]. Erevan, 1985, p. 308. (In Russian).

4. Arutyunyan (2006) — Arutyunyan N.V. *Biaynili-Urartu. Voyenno-politicheskaya istoriya i voprosy toponimiki* [Biainili-Urartu. Military-political history and issues of toponymy]. Saint Petersburg, 2006, p. 368. (In Russian).

5. Bloch (2012) — Bloch Y. *Studies in Middle Assyrian Chronology and Its implications for the History of the Ancient Near East in the 13th Century B.C.E.* Ph.D. diss. The Hebrew University of Jerusalem. Jerusalem, 2012, p. 485.

6. Bryce (2005) — Bryce T. *The Kingdom of the Hittites*. Oxford: Oxford University Press, 2005, p. 554.

7. CAD — *CAD: The Assyrian Dictionary of University of Chicago*. Editorial board: Biggs R. D., Brinkman J. A., Civil M., Farber W., Reiner E., Roth M. T., Stolper M. W. Chicago, 1956–2010.

8. Charpin (2000) — Charpin D. The History of Ancient Mesopotamia: An Overview. *Civilizations of the Ancient Near East I–2*. Ed. by Jack M. Sasson. Peabody, MA: Hendrickson, 2000, pp. 807–829.
9. D'yakonov (2012) — D'yakonov I. M. *Istoriya Midii. Ot drevneyshikh vremen do kontsa IV veka do n. e. I kniga* [History of Media. From ancient times to the end of the 4th century BC. Book 1]. Baku: Nagyl Evi, 2012, p. 332. (In Russian).
10. Freidank, Saporetti (1989) — Freydank H., Saporetti Cl. *Bābu-aḥa-iddina. Die Texte*. Rome, 1989.
11. Gabriel (2002) — Gabriel R. A. *The Great Armies of Antiquity*. London, 2002, p. 431.
12. Golovleva (1978) — Golovleva L. M. *Tsarstvo Alzi vo vtoroy polovine II tys. do n. e. Iz istorii drevneyshikh gosudarstvennykh obrazovaniy na Armyanskom nagor'ye. Drevniy Vostok* [The Kingdom of Alzi in the Second Half of the 2nd Millennium BC. From the history of the oldest state formations in the Armenian Highlands. The Ancient East]. Erevan, 1978, pp. 7–87. (In Russian).
13. Grayson (1975) — Grayson A. K. *Assyrian and Babylonian Chronicles*. New York, 1975, p. 331.
14. Hagenbuchner (1989) — Hagenbuchner A. *Die Korrespondenz der Hethiter (THeth 16)*. 2. Teil, Heidelberg: Karl Winter, 1989, S. 483.
15. Hallo (1957–71) — Hallo W. W. Gutium. *RLA* 3. 1957–71, pp. 708–720.
16. Hoffner, Beckman (2009) — Hoffner H. A., Beckman G. M. Letters from the Hittite Kingdom. *Society of Biblical Literature Writings from the Ancient World 15*. Atlanta: Society of Biblical Literature, 2009, p. 450.
17. Janssen (2012) — Janssen T. Zur Klärung der assyrischen Distanzangaben Bemerkungen und Alternativvorschläge zu einem Kapitel in R. Pruzsinszkys Mesopotamian Chronology (CChEM 22). *Akkadica*, 2012, vol. 133, no. 1, pp. 1–20.
18. Kertai (2009) — Kertai D. The History of the Middle-Assyrian Empire. *Talanta: Proceedings of the Dutch Archaeological and Historical Society*, 2009, vol. XL–XLI, pp. 25–51.
19. Klochkov (1984) — Klochkov I. S. §3. Pis'mennyye istochniki [Written sources]. *Istochnikovedeniye Istории Drevnego Vostoka* [Source Studies of the History of the Ancient East]. Ed. by A. A. Kuzishchin. Moscow, 1984, p. 392. (In Russian).
20. Leick (2010) — Leick G. *Historical Dictionary of Mesopotamia*. Lanham; Toronto; Plymouth, 2010, p. 214.
21. Llop (2012a) — Llop J. Middle Assyrian Letters: a New Survey. *Aula Orientalis*, 2012, no. 30, pp. 289–306.
22. Llop (2012b) — Llop J. The Development of the Middle Assyrian Provinces. *Altorientalische Forschungen*, 2012, no. 39, pp. 87–111.
23. Medvedskaya (2007) — Medvedskaya I. N. *Drevniy Iran nakanune imperiy (IX–VI vv. do n. e.): istoriya Midiyskogo tsarstva* [Ancient Iran on the eve of empires (9th–6th centuries BC): the history of the kingdom of Media]. Doct. hist. sci. diss. Saint Petersburg, 2007. Available at: <http://cheloveknauka.com/drevniy-iran-nakanune-imperiy-ix-vi-vv-do-n-e-istoriya-midiyskogo-tsarstva> (accessed: 19.09.2019). (In Russian).
24. Medvedskaya (2010) — Medvedskaya I. N. *Drevniy Iran nakanune imperiy (IX–VI vv. do n. e.). Istoriya Midiyskogo tsarstva* [Ancient Iran on the eve of empires (9th–6th centuries BC): the history of the kingdom of Media]. Saint Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 2010, p. 264. (In Russian).
25. Medvedskaya (2012) — Medvedskaya I. N. Voprosy khronologii rannezhelznoogo veka na Drevnem Vostoke: pis'mennyye istochniki o zheleze [Chronology of the early Iron Age in the Ancient East: written sources about iron]. *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik*, 2012, no. 2, pp. 224–245. (In Russian).
26. Mieroop (1999) — Mieroop M. van de. *Cuneiform Texts and the Writing of History*. London, New York, 1999, p. 196.
27. Mieroop (2007) — Mieroop M. van de. *A History of the Ancient Near East ca. 3000–323 BC*. Blackwell Publishing, 2007, p. 341.
28. Mora, Giorgieri (2004) — Mora C., Giorgieri W. Le lettere tra i re ittiti e i re assiri ritrovate a Hattuša. *History of the Ancient Near East, Monographs*, 7. Padova: S. A.R. G.O. N. Editrice e Libreria, 2004.

29. Munn-Rankin (1975) — Munn-Rankin J. M. Assyrian Military Power, 1300–1200 B. C. *The Cambridge Ancient History. Vol. II, Part 2: History of the Middle East and the Aegean Region c. 1380–1000 B. C.* (= CAH II XXV = fasc. 49). Ed. by I. E. S. Edwards et al. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1975, pp. 274–306.
30. Oppenkheym (1980) — Oppenheim A. Leo. *Drevnyaya Mesopotamiya. Portret pogibshey tsivilizatsii* [*Ancient Mesopotamia. Portrait of a dead civilization*]. Moscow, 1980, p. 408. (Russian translation).
31. Otten (1959–60) — Otten H. Ein Brief aus Hattusa an Bābu-ahu-iddina. *Archiv für Orientforschung. Internationale Zeitschrift für die Wissenschaft vom Vorderen Orient*. Graz, 1959–60, no. 19, Ss. 39–46.
32. RGTC V — Répertoire géographique des textes cunéiformes. V: Die Orts- und Gewässernamen der mittelbabylonischen und mittelasyrischen Zeit, von Khaled Nashef. *Beihefte zum Tübinger Atlas des Vorderen Orients, Reihe B 7*. Wiesbaden: Reichert, 1982, xxviii, 341 p., fold. map.
33. RIMA 1 — Grayson A. K. *Assyrian Rulers of the Third and Second Millennia BC: Royal Inscriptions of Mesopotamia: Assyrian Periods 1*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press, 1987.
34. Warburton (2000) — Warburton D. A. Synchronizing the Chronology of Bronze Age Western Asia with Egypt. *Akkadica*, 2000, vol. 119/120, pp. 33–76.
35. Weidner (1959) — Weidner E. Die Inschriften Tukulti-Ninurtas I. und seiner Nachfolger. *Archiv für Orientforschung. Internationale Zeitschrift für die Wissenschaft vom Vorderen Orient Beiheft 12*. Graz, 1959, S. 80.